

8. Кубрякова Е. С. Производное слово в лексике и грамматике / Е. С. Кубрякова // Слова в грамматике и словаре. – М. : Наука, 1984. – С. 60–69.
9. Кубрякова Е. С. Семантика производного слова / Е. С. Кубрякова // Аспекты семантических исследований. – М. : Ин-т языкознания, 1980. – С. 81–155.
10. Кубрякова Е. С. Типы языковых значений. Семантика производного слова / Е. С. Кубрякова. – М. : Наука, 1981. – 200 с.
11. Кубрякова Е. С. Коммуникативная лингвистика и новые задачи словообразования / Е. С. Кубрякова // Науч. труды МГПИИЯ им. Мориса Тореза. – М., 1982. – Вып. 186. – С. 24–36.
12. Кубрякова Е. С. Номинативный аспект речевой деятельности / Е. С. Кубрякова. – М. : Наука, 1986. – 158 с.
13. Ландер М. А. Механизм формирования словотворной категории инструментальной как самостоятельной категории напредикативного типа / М. А. Ландер // Лингвистичні студії. Збірник наукових праць. – Донецьк : ДонНУ, 2007. – Вип. 15. – С. 408–411.
14. Шумагер А. И. Типология универбов-наименований действующего лица / А. И. Шумагер // Актуальные аспекты современной немецкой лексики. – Калинин, 1984. – С. 119–132.
15. Daniels K. Substantivierungstendenzen in der deutschen Gegenwartssprache/ K. Daniels. – Düsseldorf: Schwann, 1963. – 249 S.
16. Fleischer W. Aspekte der sprachlichen Benennung/ W. Fleischer // Sitzungsberichte der Akademie der Wissenschaften der DDR. Gesellschaftswissenschaften. – Berlin: Akademie-Verlag, 1984. – Heft 7. – S. 3–28.
17. Fleischer W. Wortbildung der deutschen Gegenwartssprache/ W. Fleischer, I. Barz. – Tübingen : Niemeyer, 2007. – 382 S.
18. Lehmann Ch. Nominalisierung: Typisierung von Propositionen / Ch. Lehmann // Apprehension I. Das sprachliche Erfassen von Gegenständen. Bereich und Ordnung der Phänomene. – Tübingen : Narr, 1982. – S. 66–83.
19. Mühler W. Nomination und Prädikation / W. Mühler // Zeitschrift für Phonetik, Sprachwissenschaft und Kommunikationsforschung. – Berlin: Akademie-Verlag, 1982. – Band 35.1. – S. 503–510.
20. Peschel C. Zum Zusammenhang von Wortneubildung und Textkonstitution / C. Peschel. – Tübingen : Niemeyer, 2002. – 315 S.

УДК 81'44

Н. И. Шашкина, Л. В. Дружинина, К. В. Соколова,

ГВУЗ «Приднепровская государственная академия строительства и архитектуры» г. Днепр

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ИССЛЕДОВАНИЯ ТЕРМИНОЛОГИИ СТРОИТЕЛЬНОГО МАШИНОСТРОЕНИЯ В ЛИНГВО-КОГНИТИВНОМ АСПЕКТЕ

Статья посвящена основным теоретическим понятиям терминоведения – «термин», «терминосистема» и обоснованию предпосылок исследования терминологии в когнитивном и системно-функциональном аспектах.

В статье отмечается, что в рамках когнитивного подхода термин рассматривается как результат специальной когнитивной деятельности человека. Установлено, что общая структурация фрейма терминосистемы «Наименования строительных машин и механизмов» обусловлена спецификой самой репрезентируемой концептуальной области. Каждый фрейм и подфрейм имеет сложную иерархическую структуру, отражающую концептуальное содержание понятийного аппарата строительного машиностроения.

Ключевые слова: термин, терминосистема, фрейм, строительное машиностроение, когнитивный подход.

ТЕОРЕТИЧНІ ПЕРЕДУМОВИ ДОСЛІДЖЕННЯ ТЕРМІНОЛОГІЇ БУДІВЕЛЬНОГО МАШИНОБУДУВАННЯ В ЛІНГВО-КОГНІТИВНОМУ АСПЕКТІ

Стаття присвячена основним теоретичним поняттям термінознавства – «термін», «терміносистема» і обґрунтуванню передумов дослідження термінології в когнітивному та системно-функціональному аспектах. У статті відзначається, що в рамках когнітивного підходу термін розглядається як результат спеціальної когнітивної діяльності людини. Встановлено, що загальна структурація фрейма терміносистеми «Найменування будівельних машин і механізмів» обумовлена специфікою концептуальної області, яка репрезентується. Кожен фрейм і підфрейм має складну ієрархічну структуру, що відображає концептуальний зміст понятійного апарату будівельного машинобудування.

Ключові слова: термін, терміносистема, фрейм, будівельне машинобудування, когнітивний підхід.

THEORETICAL PREREQUISITES FOR MACHINE BUILDING TERMINOLOGY RESEARCH IN TERMS OF COGNITIVE LINGUISTICS

This paper is focused on fundamental theoretical terminology concepts such as 'term', 'terminology system'. The prerequisites for terminology investigation in terms of system and functional, as well as cognitive aspects have been grounded.

In cognitive approach «the term» is considered to be a result of some specific cognitive human activity. It was defined that general frame structure of «Construction machinery» terminology system is determined by its peculiar concept-based field. Each frame or subframe has its complex multi-level structure, which is reflected in machine building categories and concepts. It is necessary to note that frames are open-end. As a result, terms can appear and disappear in a term system; however, it doesn't lead to any changes in paradigmatic relations of terminology system. Six basic frame groups in modern «Construction machinery» terminology are not singled out automatically but, according to internal system characteristics based on presentive and logical relations of concepts and categories in the field.

It is concluded that conceptual model can be used as a basis for further development and ranking of machine building terminology.

Key words: term, terminology system, frame, machine building, cognitive approach.

Известно, что эффективность исследования в значительной мере зависит от четкого понимания научных понятий, которыми приходится оперировать в процессе работы. Поэтому не случайно при изучении языка науки и техники, в первую очередь, выясняют: что подразумевается под понятием «терминология», «терминосистема», «термин»; какие специфические черты присущи термину как лексической единице языка науки и техники; каков лексический состав языка научно-технической литературы и многое другое. Краткий обзор состояния этих вопросов мы начнем с рассмотрения основных понятий терминоведения – **терминология, терминосистема, термин.**

Анализ современной терминоведческой литературы позволяет нам сделать вывод, что в настоящее время не существует принципиальных разногласий в понимании терминологии как системы, представляющей собой совокупность всех обозначений научных и профессиональных понятий, которая отражает и объективно фиксирует связи, существующие между ними. Как наиболее интенсивно развивающаяся часть словарного состава языка, терминология представляет собой «класс, дающий самое большое число новых формантов» [1, с. 209].

В. Эберт отмечает, что слово «терминология» в настоящее время имеет два значения. Первое – это совокупность «терминологизированной отраслевой лексики» (*terminologisierter Fachlexik*), второе – языковедческая дисциплина, изучающая термины языка науки и техники [2, с. 227].

Терминоведы считают, что «терминология каждой науки представляет собой систему, которая отличается от терминологии других наук не только содержанием понятий, выраженных терминами, но и чисто лингвистическими признаками (словообразовательными моделями), различным отношением к семантическим процессам и т.д.» [10]. Ещё одним существенным признаком терминологии считается наличие в её составе нескольких соотнесенных между собой терминосистем [8], которые имеют свои законы, правила образования и функционирования.

В современном терминоведении, как известно, существуют две противоположные точки зрения на особенности формирования терминосистем. Одни лингвисты видят в терминосистеме результат сознательного вмешательства ученых и специалистов в стихийно сложившуюся совокупность терминов той или иной сферы знаний и производства. Другие считают, что язык терминосистемы «развивается по тем законам, что и весь словарный состав». Поэтому, по мнению В. Н. Головина, «нельзя признавать обоснованными взгляды, в соответствии с которыми терминосистемами оказываются лишь такие совокупности терминов, которые упорядочены терминологами-лексикографами и терминологами-нормализаторами» [5, с. 66]. Выделим основные лингвистические критерии оценки отраслевых терминосистем.

Терминосистема: 1) это не простая совокупность слов, а система слов и словосочетаний, определенным образом между собой связанных [7, с. 72–73] на понятийном, лексико-семантическом, словообразовательном и грамматическом «уровнях» [4, с. 270];

2) отражает в семасиологической структуре входящих в неё слов определенные связи и отношения, объективно существующие в кругу именуемых предметов и понятий [6, с. 7];

3) имеет динамический характер, так как она непосредственно зависит от развития научного познания;

4) реальна и объективна и не зависит от аспектов её видения и методик её описания [5, с. 66].

На основании этих критериев исследуемую терминосистему мы определяем как совокупность терминов, называющих строительные машины и механизмы, каждый термин которой прямо или косвенно связан и соотнесен друг с другом.

В лингвистике уже существует немало определений термина, в которых указываются его специфические черты. Хотя все же ряд языковедов констатирует, что в настоящее время ещё нет достаточно устоявшихся взглядов на термин; ещё не существует окончательно сложившейся стройной теории терминообразования и терминопользования; отмечают нерешенность до настоящего времени во всей её сложности и объеме проблемы специфики термина.

Понятие «термин» в лингвистической науке сформировалось к началу 20 века. Обзор научных работ, посвященных этому понятию, свидетельствует о том, что до середины 50-х гг. XX века термин чаще всего рассматривался как необычное явление общелитературного языка. Новый взгляд на термин, отличающийся непосредственным проникновением в сущность термина, в специфику его функционирования в специальных текстах и в специальном речевом обиходе, переориентировал внимание исследователей в первую очередь на свойства термина, которые представляют собой внешние маркеры, отличающие его от других единиц языка, т. е. характеризующие термин как объект специальной науки терминоведения. Таким основным внешним свойством термина и терминологии является их принадлежность специальным сферам человеческой деятельности, профессиональной речи определенных групп людей. Эта мысль лежит в основе определения понятия «термин» большинством лингвистов, независимо от подхода в изучении терминологии.

В современной лингвистической литературе на первом плане обычно находятся такие отличительные признаки термина, как: выражение (отражение) научно-технического понятия или соотнесенность с ним; наличие специфической дефинитивной функции; принадлежность к определенной терминосистеме; однозначность и мотивированность в пределах терминосистемы; экспрессивная нейтральность; выполнение познавательной-информативной функции; термин системен как элемент терминосистемы и как элемент системы языка; очерченность, строгость и определенность лексического понятия термина.

Определением роли терминов в научном познании целенаправленно занимается недавно сформировавшееся направление – когнитивное терминоведение, в рамках которого определяется когнитивная функция терминов – установление связи мыслительных процессов с процессами изучения действительности, передачи знаний.

В термине в свернутом виде представлены содержание специального понятия, его свойства. За термином всегда стоит предмет мысли, ограниченной определенным полем, или, по словам В. Ф. Новодрановой, «за каждым термином стоит четкая, точная структура знания» [9].

Наибольшей когнитивной ценностью обладают термины мотивированные, обладающие ясной внутренней формой. Понятийная мотивированность термина находит свое выражение как в дефиниции, так и в терминологической структуре термина, в которой использованы определенные терминологические элементы и терминомодели. С помощью дефиниции термин вводится в дефиниционную систему отрасли, а с помощью терминоструктуры – в её логико-понятийную модель.

Подчеркивая еще раз, что термин является результатом специальной когнитивной деятельности человека, результатом интеллектуальной обработки информации, отметим, что изучение процессов языковой обработки информации становится ведущей задачей когнитивно-коммуникативного направления в терминоведении.

Приведенный обзор существующих в лингвистике подходов в понимании специфики термина, различие точек зрения по основным вопросам, касающимся терминологии, выявляет многоаспектный характер терминологической сущности и подтверждает мысль, высказанную еще в 70-х годах прошлого столетия Б. Н. Головиным [4] о необходимости изучения не только терминообразования, но и терминопользования, то есть того, как функционируют реальные термины в реальных текстах, в их профессиональном применении.

Проблема поиска соответствующих структур представления знаний, используемых в процессах языковой коммуникации, постоянно оставалась одной из наиболее актуальных в когнитивной лингвистике.

Понятия «фрейм», «схема», «сценарий» трактуются в научных исследованиях по-разному, и из всех способов представления знаний наибольшее распространение получило понятие фрейма.

У Ч. Филлмора фрейм связан со структурой семантического поля. Фреймом ученый называет группы слов, удерживаемых вместе в сознании реципиента, так как они мотивируются, определяются и взаимно структурируются, означая некоторое концептуальное целое (концептуальный базис знания), которое может быть представлено любым из отдельных слов [3].

Эти идеи получили свое дальнейшее развитие в исследованиях многих авторов, которые доказывали, что языковое значение слова прямо зависит от сформировавшегося в мозге человека определенного образа, стоящего за этим словом.

По словам В. Ф. Новодрановой, «фрейм отражает знание об определенной области действительности и представляет его в виде организованной определенным образом структуры» [9].

Таким образом, когнитивный подход к описанию конкретной терминологической системы связан с фреймовой структурой, представлением в виде фрейма, внутри которой складываются специфические иерархические отношения, и блоки которого заполняются конкретной информацией о данной терминосистеме, причем языковое оформление зависит от пятой структуры термина и его места в системе.

Как и любая отраслевая терминосистема, терминосистема наименований строительных машин и механизмов прежде всего нуждается в установлении определенных лингвистических характеристик, позволяющих представить её как особую номинативную подсистему русского языка. Наиболее значимым для общей характеристики исследуемой терминологии нам представляются лингвистические параметры, которые являются проявлением системности, а именно: наличие гнездообразующих терминов, терминов-синонимов и терминов-антонимов. Для определения специфики терминосистемы важно и выявление модели образования её, характеризующей место терминологии наименований строительных машин и механизмов (ТНСМ) в ряду смежных терминосистем.

Как показали наши исследования в основе образования анализируемой терминосистемы лежит «гетерогенная модель», то есть её возникновение стало результатом взаимодействия нескольких исходных терминосистем, номинирующих концепты тех отраслей знания и сфер деятельности человека, на границе которых возникла новая сфера деятельности человека.

Можно представить исследуемую область как слияние дискурсов: научное знание и прикладное знание, полученное в результате экспериментальных исследований. Это обстоятельство самым непосредственным образом отражается в парадигматических характеристиках специальных понятий, репрезентирующих данную сферу деятельности человека, и, закономерно, в парадигматических характеристиках соответствующих терминов.

Общность терминов ТНСМ по одним и расхождение по другим признакам вовлекают каждый из терминов в разнообразные связи, объединяя их в микросистемы различных уровней. Структуризация тематически связанных понятий дала возможность представить тематические объединения наименований этих понятий в виде базовых фреймов.

В основе нашей классификации лежит признак «по роду выполняемой работы (предназначение)». Именно на основе этого признака происходит выделение шести базовых фреймовых объединений в исследуемой терминосистеме.

Фреймы не просто заменяют друг друга или появляются на пустом месте, их возникновение происходит на почве уже имеющихся тематических единств, что является следствием диалектического процесса развития внеязыковой действительности: по мере специализации самой отрасли производства происходит специализация и дифференциация фреймов, входящих в терминологическую систему. Таким образом, количество и состав фреймов в пределах терминосистемы не может быть постоянным, раз и навсегда заданным.

Необходимо указать также на незамкнутость и открытость границ фреймов, которая проявляется в свободном уходе или притоке терминологических единиц, что, однако, не ведет к изменению парадигматической организации терминосистемы. Выделение в современной ТНСМ шести базовых фреймовых объединений происходит не произвольно, а в соответствии с внутренними свойствами системы, с учетом предметно-логических отношений понятийного аппарата самой отрасли знания. Именно это позволило достаточно четко очертить границы каждого фрейма терминосистемы и определить общность их словообразовательных и семантических примет.

Каждый базовый фрейм обладает своим родовым общепромышленным термином – машина для земляных работ, подъемно-транспортная машина, ручная машина и др. Следует отметить, что в современной ТНСМ нет однословных терминов для обозначения общепромышленных понятий. Эти понятия называются только при помощи составных терминов. Примечательно, что составные термины, обозначающие родовые и видовые общепромышленные понятия, образованы на основании термина «машина», который выступает в роли стержневого компонента составного термина.

Все перечисленные базовые фреймы не являются однородными, они состоят из нескольких более мелких подфреймов терминов, в виде иерархически организованных микросистем, количество которых в составе базовых фреймов различно и зависит от количества дифференциальных признаков в значениях родовых общепромышленных терминов.

Заметим, что отраслевой термин «машина», (который является общетехническим) в исследуемой терминосистеме выполняет функции стержневого компонента в 178 терминах-словосочетаниях (бурильно-крановая машина, вибрационная машина, грунтоуплотняющая машина, вибрационная уплотняющая поверхностная навесная машина и др.).

В основе подфреймов лежат опорные термины, различительные признаки значений которых обуславливают внутреннее устройство группы.

Представим классификацию наименований погрузочно-разгрузочных машин по признаку «принцип действия» – одному из признаков, входящему в понятие «погрузочно-разгрузочная машина». Этот признак получает формальное языковое выражение путем: 1) заимствования новых терминов для обозначения понятия «ковшовый конвейер» – элеватор или для понятия «винтовой конвейер» – шнек; 2) создание терминов-сложных слов с усеченным первым компонентом интернационального характера – электропогрузчик, автопогрузчик; 3) создания терминов-словосочетаний аппозитивного типа – кран-погрузчик, автомобиль-погрузчик; 4) образование терминов-словосочетаний – специальный электропогрузчик, универсальный электропогрузчик, одноковшовый экскаватор с погрузочным оборудованием, универсальный одноковшовый погрузчик. Другие признаки этого понятия получают подобное языковое выражение (азрожелоб, азрокоробка, азрационная установка и др.).

Опорные термины обладают высокой словообразовательной активностью, выступая в роли стержневых компонентов в терминах-сложных словах и терминах-словосочетаниях.

Анализ лексического состава каждой микроструктуры общего фрейма «Строительное машиностроение» показал, что основные способы образования терминов – семантический, морфологический и синтаксический – в отдельных конкретных микросистемах представлены в разных соотношениях. В зависимости от тематической области знания, репрезентируемой конкретной фреймовой структурой, варьируются и наборы признаков-концептов, реализуемых ономастическими признаками.

Следует подчеркнуть, что концептуальная модель строительного машиностроения может рассматриваться как основа для дальнейшего развития и упорядочения исследуемой терминологии.

Литература:

1. Arnold I. English World / I. Arnold. – М. : Высшая школа, 1973. – С. 209.
2. Ebert W. Linguistische Fragen des Fachwortschatzes. – Sprachpflege, 1970, Н. 11, s. 227.
3. Charles J. Fillmore. Frames and the semantics of understanding. «Quaderni di semántica» / J. Charles. – Vol. VI, no. 2, December 1985. – P. 222–254.
4. Головин Б. Н. Терминология. – В кн.: Березин Ф. М., Головин Б. Н. Общее языкознание. – М. : Просвещение, 1979. – С. 264–278.

5. Головин Б. Н. Типы терминисистем и основания их различения. – в сб.: Научно-технический прогресс і проблеми термінології. Тези доповідей Республіканської конференції (Львів, травень, 1980 р.). – К.: Наукова Думка, 1980. – С. 52–53.
6. Винокур Г. О. О некоторых явлениях словообразования в русской технической терминологии / Г. О. Винокур. – Труды: сборник статей по языковедению (Московский институт истории, философии и литературы). – М.: Просвещение, 1939. – Т. 1. – С. 3–54.
7. Лотте Д. С. Основы построения научно-технической терминологии. Вопросы теории и методики / Д. С. Лотте. – М.: Изд-во АН СССР, 1961. – 157 с.
8. Нашиванько О. В. Російськомовна термінологія медичної косметології в системному та функціональному аспектах: автореферат дисертації на здобуття наукового ступеня кандидата філологічних наук: спец. 10.02.02 «Російська мова» / О. В. Нашиванько. – Дніпропетровськ, 2012. – 18 с.
9. Новодранова В. Ф. Развитие методов когнитивного анализа в исследованиях языков для специальных целей / Российский государственный гуманитарный университет материалы круглого стола РГГУ 24 октября 2011. – e-library. www2.rsuh.ru
10. Олещенко Ю. Р. Російська термінологія матеріалознавства: когнітивний та системно-функціональний аспекти вивчення: автореферат дисертації на здобуття наукового ступеня кандидата філологічних наук: спец. 10.02.02 «Російська мова» / Ю. Р. Олещенко. – Дніпропетровськ, 2008. – 20 с.

УДК 81'42:26-23

Н. В. Швидка,

ДВНЗ «Донбаський державний педагогічний університет», м. Слов'янськ

СИМВОЛЬНА ПАРАДИГМА АРХЕТИПУ *ТЕМРЯВА* В БІБЛІЙНІЙ КАРТИНІ СВІТУ

У статті заналізовано лексико-асоціативне поле архетипу темрява; окреслено символи, що модифікують цей архетип; репрезентовано парадигму типових образів і властивість семантичного й експресивного потенціалу засобів творення символічної образності в контексті Книг Старого і Нового Заповіту.

Ключові слова: біблійний дискурс, архетипний символ темрява, вербалізатор, парадигма, апокаліптична образність.

СИМВОЛЬНАЯ ПАРАДИГМА АРХЕТИПА ТЬМА В БИБЛЕЙСКОЙ КАРТИНЕ МИРА

В статье проанализировано лексико-ассоциативное поле архетипа тьма; определены символы, которые модифицируют этот архетип; представлена парадигма типичных образов и особенности семантического и экспресивного потенциала способов образования символической образности в контексте Книг Ветхого и Нового Завета.

Ключевые слова: библейский дискурс, архетипный символ, тьма, вербаллизатор, парадигма, апокалиптическая образность.

SYMBOLIC PARADIGM OF ARCHETYPE DARKNESS IN THE BIBLICAL WORLDVIEW

The author analyzed denotative and significative particularity of archetype darkness and adjacent symbols as its verbalizers. The biblical symbols mark the higher spiritual reality, encode and transmit God's ideas. These symbols are not abstract ideas or even allegories, they relay the reflected spiritual reality. The symbolism of the Bible is necessary as an abstract, own logical system can not reflect the reality. Comprehensive study of biblical symbolic system is promising because this analysis makes it possible to fill the gaps of linguistic worldview, to find out the mechanism of their influence on mentality of Ukrainians as bearers of Christian culture.

The determining components of search and knowledge of sacrum at different levels are biblical marked concepts realized in certain images, symbols, archetypes. These symbols as hierarchical system reveal horizontal connections – the ability to create opposition: top / bottom, light / dark, life / death, positive / negative, etc. These lexical binarms are indicators of absolutized logic of some thinking, they model the logical system of related signs and cause the association with the universal opposition of harmony and chaos. Primarily the archetypal and symbolic opposition light / dark correlates with such categorical concepts as God (a bearer of moral excellence, the embodiment of ideas of happiness) – Satan (the embodiment of the world system of unclean and sinful, spiritually dead things), good – evil, faith – unbelief, righteousness – sin, spiritual purity – immorality, life (salvation through resurrection) – death. In particular the complicated symbolism and special allegory are inherent in the biblical archetype darkness that make it possible to interpret and decode of clearly defined polarization of the world forces of good and evil and their confrontation.

In the biblical discourse the spiritual darkness – a confrontation with God good – is a moral imperfection that leads to pride, cruelty, deceit, economic crises, wars, suffering, etc., which are synonymous correlates to concept of evil and markers of category sin. In the Book of Books the darkness is interpreted as a substance-subject, as a real force that confront in life and death war with the Light and the Truth. Christianity calls to conquer darkness with light.

Keywords: biblical discourse, the archetypal symbol darkness, verbalizer, paradigm, apocalyptic imagery.

Біблійні символи маркують вищу духовну реальність, кодують і передають «заповітні смисли» Бога. Такі символи не є абстрактними ідеями чи навіть алегоріями, вони транслують ту духовну реальність, яку відображають. Символіка Біблії потрібна там, де абстрактна, власне логічна система неспроможна відбити реальність. У лінгвоукраїністиці завжди приділяють увагу дослідженню функціонування біблійних символів у текстах різномовленнєвого спрямування. Така символіка й дотепер впливає на свідомість соціуму, створюючи тло релігійної картини світу, однією з функцій якої є збереження певної інформації, універсальної для будь-якого суспільства. Біблійна картина світу є складником життєдіяльності певного етносу, вплив Книги Книг на менталітет якого є значущим і різноманітним. Тексти Біблії насичені особливими мовновиражальними засобами, зокрема символами, що зумовлено її ідейно-концептуальним, світоглядним призначенням. Символи завдяки експресивно-оцінній семантиці сприяють окресленню кола ціннісних орієнтирів вірян, низки особливостей біблійної мовної картини світу. Символи корелюють із простором національної культури, є одними з найстійкіших її елементів, як засобів окреслення різноманітних ціннісних настанов соціуму, які регулюють його життєдіяльність і є підґрунтям культурного коду – своєрідного алгоритму просторової та часової конфігурації основних архетипних символів.

Усебічне дослідження біблійної символічної системи є перспективним, оскільки такий аналіз дає змогу заповнити лакуни мовної картини світу, з'ясувати механізм їх впливу на менталітет українців як представників християнської культури. Заслужують на увагу в лінгвоукраїністиці дослідження сакральної символіки таких науковців: А. Меня, Л. Шевченко, Р. Мниха, З. Лановик, Ю. Юрченко, Т. Вільчинського, О. Решетняк, М. Малишева, І. Набитович, П. Мацькова, О. Мирончука, М. Івасюти, О. Калити, Ю. Штибель та ін.